

УДК 342.796

ББК 67.401.1

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА*

Е. Ю. Коваленко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

О. А. Шавандина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Н. В. Тыдыкова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Авторами проанализированы основные направления совершенствования механизмов регулирования с целью поиска оптимального баланса публичных и частных интересов в процессе реализации в государстве той или иной модели (интервенционистской или либеральной) государственного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта. В результате изучения законодательного регулирования спортивных отношений в РФ авторы выделили ряд признаков, характерных для государственного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта. На основе изучения отечественного и зарубежного опыта регулирования спортивных отношений делается вывод о том, что определенная автономность спорта обеспечивается во всех известных моделях государственного регулирования и управления в области спорта. Несмотря на либеральный подход ряда стран к регулированию спортивных отношений, сегодня наблюдается повышение роли государственного воздействия на эти отношения, что направлено на обеспечение условий для устойчивого функционирования национальных и международной систем спортивных отношений, защиты публичных и частных законных интересов участников спортивных отношений, а также общепризнанных нравственных ценностей. Усложнение взаимодействия публичной и частной систем регулирования спортивных отношений определяет необходимость дальнейших научно-практических исследований с целью поиска эффективных механизмов их взаимодействия и критериев их оптимального сочетания.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, государственное регулирование и управление, автономность спорта, модели регулирования в спорте, публичная и частная системы регулирования спортивных отношений.

FEATURES OF STATE REGULATION AND MANAGEMENT IN THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT

E. Y. Kovalenko

Altai State University (Barnaul, Russia)

O. A. Shavandina

Altai State University (Barnaul, Russia)

N. V. Tydykova

Altai State University (Barnaul, Russia)

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00053 А «Правовое регулирование спортивных отношений в Российской Федерации» / «Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00053 A «Legal regulation of sports relations in the Russian Federation».

The authors analyzed the main directions for improving regulation mechanisms in order to find the optimal balance of public and private interests in the process of implementing a particular model (interventionist or liberal) of state regulation and management in the field of physical culture and sports in the state. As a result of studying the legislative regulation of sports relations in the Russian Federation, the authors identified a number of features that are characteristic of state regulation and management in the field of physical culture and sports. Based on the study of domestic and foreign experience in the regulation of sports relations, it is concluded that a certain autonomy of sports is ensured in all known models of state regulation and management in the field of sports. Despite the liberal approach of a number of countries in the regulation of sports relations, today there is an increase in the role of state influence on these relations, which is aimed at providing conditions for the sustainable functioning of national and international systems of sports relations, protecting the public and private legitimate interests of participants in sports relations, as well as generally recognized moral values. The complication of the interaction between public and private systems of regulation of sports relations determines the need for further scientific and practical research in order to find effective mechanisms for their interaction and criteria for their optimal combination.

Keywords: physical culture, sports, state regulation and management, autonomy of sports, regulation models in sports, public and private systems of regulation of sports relations.

DOI: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2022\)2.4](https://doi.org/10.14258/ralj(2022)2.4)

Сферы физической культуры и спорта выступают важными составляющими социально-культурной деятельности человека и обуславливают необходимое качество здоровой и полноценной личности. В силу обширного и комплексного характера данных сфер жизнедеятельности индивидов весьма актуальным является создание в государстве эффективной системы государственного управления, включающей в себя стратегическое планирование, нормативное правовое регулирование, создание управленческой инфраструктуры, финансирование, информационное обеспечение и надлежащую защиту прав и законных интересов всех участников физкультурно-спортивных отношений.

Как указывается в литературе, государственное управление в области спорта — это системно интегрированная и функционально-иерархически организованная деятельность по планированию, реализации, обеспечению и самоконтролю государственно-властного регулирующего (в том числе изменяющего и стимулирующего/редуцирующего) воздействия на общественные отношения в области спорта и непосредственно связанные с ними отношения, осуществляемая органами государственной власти путем нормативного правового (прежде всего — административно-правового) регулирования, организационно-координационного, финансового (бюджетного, налогового и др.), инфраструктурного и иного ресурсного администрирования и осуществления контрольно-надзорных полномочий [1, с. 36].

В Федеральном законе от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» предусмотрены полномочия Российской Федерации (ст. 6), полномочия ее субъектов (ст. 8), полномочия органов местного самоуправления (ст. 9), права органов местного самоуправления (ст. 9.1) в области физической культуры и спорта. Что касается регионального законодательства, то, например, в Алтайском крае действует Закон Алтайского края от 11.09.2008 № 68-ЗС «О физической культуре и спорте в Алтайском крае», в котором в ст. 3 закреплены полномочия Алтайского краевого Законодательного собрания, в ст. 4 — полномочия органов исполнительной власти Алтайского края (администрации Алтайского края, управления Алтайского края по физической культуре и спорту), в ст. 5 — полномочия органов местного самоуправления Алтайского края, в ст. 5.1 — права органов местного самоуправления Алтайского края в области физической культуры и спорта. Кроме того, в ст. 6 указаны направления и меры государственной поддержки развития физической культуры и спорта в Алтайском крае. Подобные законы действуют и в других регионах РФ.

Основными направлениями реализации государственного управления в области спорта являются следующие виды управления:

- организацией и реализацией спортивной деятельности, проектированием и реализацией спортивных программ и мероприятий;

- спортивной инфраструктурой, спортивными сооружениями и спортивным оборудованием; управление бизнес-проектами в индустрии спорта;
- спортивными организациями;
- финансами в области спорта и/или для целей спорта;
- публичными услугами в области спорта;
- образованием в области спорта (управление подготовкой спортсменов, спортивных тренеров, спортивных судей, спортивных менеджеров);
- взаимодействием различных субъектов управления спортом;
- пропагандой массового и досугового спорта, детского и юношеского спорта и здорового образа жизни, пропагандой ценностей fair play;
- безопасностью в области спорта.

В Российской Федерации уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области спорта является Министерство спорта РФ, вместе с тем отдельные полномочия в этой области общественных отношений возложены также на Министерство просвещения РФ, Министерство науки и высшего образования РФ, на Министерство здравоохранения РФ, ряд других федеральных органов исполнительной власти. На региональном уровне действуют уполномоченные органы исполнительной власти субъектов РФ. На уровне местного самоуправления осуществляют свои полномочия соответствующие органы муниципального управления. Действуют также Совет при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, а также аналогичные советы в субъектах РФ, кроме того, Олимпийский комитет России, Паралимпийский комитет России и иные органы государственного управления.

В зарубежных странах также сформированы государственные органы и организации, осуществляющие функции государственного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта. Министерства выступают самым распространенным государственным органом, осуществляющим государственное управление в области спорта. Так, в Бразилии действует Министерство спорта Бразилии, во Франции — Министерство спорта, молодежи и народного образования Франции. В других государствах (Испания, Швейцария, Аргентина и др.) полномочия в области спорта переданы иным органам исполнительной власти либо специальным координирующим органам. Например, в США на уровне штатов действуют комитеты и комиссии по спорту, которые являются органами исполнительной власти штатов (Комиссия по спорту штата Калифорния, Консультативный совет по спортивным единоборствам штата Делавэр и др.). Во многих государствах создана система региональных органов государственного управления, подотчетная национальным органам государственного управления в области спорта. Так, в Швейцарии на уровне кантонов действуют Государственные советы, которые являются органами исполнительной власти кантонов (Спортивная комиссия кантона Обвальден, Комиссия по физической культуре и спорту кантона Санкт-Галлен и др.). Кроме того, действуют различные департаменты, управления и иные органы, подотчетные региональными органами исполнительной власти Швейцарии в области спорта.

Во других государствах (Португалия, Венесуэла, Коста-Рика, Куба, Перу, Чили) полномочия, связанные с государственным управлением в области спорта, выполняют специально созданные государственные учреждения — институты. В Аргентине, Бразилии, Эквадоре и Австрии действуют негосударственные организации, на которые также возложены полномочия по государственному управлению в области спорта (например, Национальный орган по вопросам спорта высших достижений Аргентины, Национальная спортивная федерация Эквадора и др.) [1, с. 59–61].

Таким образом, видно что в целом в РФ, как и в зарубежных странах, сформирована многоуровневая и комплексная система государственного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта, нацеленная на обеспечение устойчивого функционирования и развития общественных отношений в области физической культуры и спорта.

Сегодня эффективность государственного управления обуславливается следующими аспектами. Это соответствие:

- 1) социальным требованиям улучшения качества жизни и обеспечение охраны здоровья населения;
- 2) экономическим требованиям развития сферы спортивной индустрии;

3) морально-нравственным требованиям с учетом нравственно-воспитательного потенциала спорта (правила fair-play) и необходимости особого регулирования азартных игр и связанных с ними видов спорта;

4) требованиям охраны и защиты прав и законных интересов всех участников в различных областях физкультурно-спортивных отношений.

В России традиционно существует мощная государственная система управления, в том числе и в сфере физической культуры и спорта. Государство активно осуществляет свои административно-властные полномочия, оказывая целенаправленное воздействие на эту сферу общественных отношений, что обусловлено наличием определенных публичных интересов: экономических, социальных, имиджевых и др. Такой порядок регулирования характерен для интервенционистской модели, предусматривающей активное вмешательство государства в дела спорта, в деятельность спортивных организаций. Помимо данной модели, в мире существует и другая модель государственного регулирования и управления — либеральная (или модель невмешательства), предусматривающая предоставление государством максимальной свободы саморегулирования и самоуправления спортивным организациям и минимизацию вмешательства в дела спорта [2, с. 10–12].

Можно выделить ряд признаков, характерных для государственного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта:

- учет прежде всего публичных интересов;
- планирование, стимулирование и развитие физической культуры и спорта в государственном масштабе;
- предоставление равных возможностей для развития всех видов и направлений спорта и физической культуры;
- формирование необходимого правового обеспечения физкультурно-спортивных отношений с учетом международного права;
- реализация контрольно-надзорных полномочий;
- установление гарантий защиты прав и законных интересов всех участников спортивных отношений;
- ограничение пределов государственного вмешательства системой негосударственного регулирования в области спорта;
- взаимодействие и сотрудничество с различными субъектами спортивного права на международном, региональном и национальном уровнях.

Вместе с тем в РФ, как и в других странах, несмотря на преобладание публичных механизмов, используемых для управления в сфере физической культуры и спорта, применяются и другие механизмы, к числу которых относятся следующие виды негосударственного (частного) самоуправления: социальное управление, корпоративное управление и договорное управление. Сегодня наибольший интерес представляет соотношение государственного (публичного) управления и негосударственного (частного) самоуправления в спорте.

В силу самобытности и своеобразия многочисленных отношений, возникающих в сфере физической культуры и спорта, участниками этих отношений сформирована целая система негосударственного управления, направленная на адекватное и целенаправленное регулирование возникших отношений, с учетом прежде всего специфики вида спорта и частных интересов участников. В этой связи формирование и функционирование комплексов внеправовой нормативной регламентации (*lex sportiva*) является неотъемлемой частью любой спортивной деятельности.

Автономность спорта можно определить как организационно-нормативную характеристику области спорта (и одновременно — принцип организации и функционирования субъектов спортивных отношений), отражающую децентрализованность организации общественных отношений в этой области, относительную (т. е. в определенных пределах) нормотворческую и нормоприменительную, институционально-структурную и организационно-деятельностную, финансово-экономическую, политическую и идеологическую самостоятельность и независимость сферы спорта от системы публичной власти, а также от политических организаций, религиозных объединений и организаций сферы бизнеса, независимость от санкционирования, вмешательства и давления с их стороны [1, с. 36].

Термин «автономность» применительно к спорту впервые был закреплен в 1949 г. в Олимпийской Хартии и касался национальных олимпийских комитетов. Согласно Рекомендациям Комите-

та министров Совета Европы № СМ/Рес (2011) 3 от 2 февраля 2011 г. «О принципе автономности спорта в Европе» можно назвать следующие признаки автономности спорта, которые представляют определенные возможности для неправительственных и некоммерческих спортивных организаций: свободно создавать, изменять и интерпретировать правила своего вида спорта без излишнего политического или экономического влияния; демократически избирать своих лидеров без вмешательства со стороны государства или других лиц; получать адекватное финансирование из государственных или других источников без возникновения в связи с этим несоразмерных обязательств; реализовывать за счет собственных средств свои цели и избранную деятельность без сильных внешних ограничений; сотрудничать с публичными властями в целях совершенствования законодательной базы во избежание правовой неопределенности, для внесения своего вклада в консультациях с правительством в развитие нормативного обеспечения в области спорта (нормы о конкуренции или нормы, применимые к неправительственным некоммерческим организациям) для законного и соразмерного достижения этих целей» (п. 1) [3].

В Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» отсутствует термин «автономность». Вместе с тем в данном Законе закреплены отдельные гарантии режима автономности спорта:

1) сочетание государственного регулирования отношений в области физической культуры и спорта с саморегулированием таких отношений субъектами физической культуры и спорта (п. 3 ст. 3);

2) закрепление права для физкультурно-спортивных организаций самостоятельно распоряжаться полученными от иностранных государств, международных организаций, иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства денежными средствами и иным имуществом (ч. 3 ст. 40);

3) установление обязанности органов государственной власти в процессе организации на территории РФ различного рода спортивных соревнований и мероприятий учитывать требования, установленные соответствующими международными спортивными организациями (п. 5 ст. 6).

Таким образом, несмотря на преобладание государственных механизмов регулирования и управления в спорте, сегодня в РФ наблюдается определенное развитие самоуправления в спорте под влиянием рекомендаций и правил международных спортивных организаций. В России, как и в других государствах, автономность спорта признается и гарантируется государством. При этом главная проблема — это поиск оптимального баланса публичных и частных интересов в процессе реализации в государстве той или иной модели (интервенционистской или либеральной) государственного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта.

В настоящее время считается, что в процессе организации и осуществления государственного управления следует принимать во внимание существенно возросшую роль негосударственных/немуниципальных субъектов и их все более возрастающее участие в процессах государственного и социального управления, в формировании публичной политики. В соответствии с таким подходом роль государства меняется от основного поставщика государственной политики к субъекту, который обеспечивает взаимодействие между различными интересами в обществе, значение которого может сводиться к координации и управлению подобными процессами [4, с. 3–5]. Это ведет к тому, что изменяются наборы инструментов государственного управления.

В литературе довольно широко исследованы вопросы государственно-правового регулирования в сфере физической культуры и спорта, вопросы соотношения государственного управления и автономности спорта и другие [5–7]. Авторы отмечают, что власть спортивных корпораций в отдельных видах спорта укрепляется, а в некоторых и вовсе вытесняет государственное регулирование, оставляя за государством только контрольные функции. Специалисты такую ситуацию оценивают по-разному в зависимости от того, какой подход в вопросах построения взаимоотношений между государством и сферой физической культуры и спорта они занимают. При таком подходе наблюдается переход от государственного управления к самоуправлению в спорте [8, с. 155]. Принцип автономности спорта позволяет упорядочить, в том числе разграничить, отношения личности, общества и государства в рассматриваемой сфере, осуществить здесь превенцию или редуцировать дисбалансы. Соответственно, ключевой особенностью взаимодействия государственного управления и самоуправления в области спорта является связанность (ограниченность) государственного управления принципом автономности (автономии) спорта, объективированным в автономном внеправовом нор-

мативном порядке в области спорта, в базовой своей части подлежащем признанию и гарантированию государством, а в остальной части — допускаемом государством исходя из выбранной модели управления спортом [1, с. 33].

Однозначно отрицать рациональность автономии спорта было бы неправильным, так как разные виды спорта имеют свою специфику, поэтому требуется определенная свобода, в том числе нормотворчества, в рамках их отдельных видов. В последние годы существенный сегмент отношений в области физической культуры и спорта занимают договорные взаимоотношения сторон, в частности, по оказанию физкультурно-спортивных услуг населению [9, с. 173], по продаже (трансферу) игроков зарубежным спортклубам [10, с. 28], отношения между различными субъектами физкультурно-спортивных отношений и др. В этой сфере видится перспективным акцент именно на частноправовых механизмах. В литературе отмечается, что дальнейшее совершенствование физкультурно-спортивной политики РФ должно заключаться в разгрузке государства от излишних функций, задерживающих процесс развития автономии спорта и переход на договорный режим управления в территориальном и корпоративном сегментах [11, с. 182]. Таким образом, избыточное и неадекватное вмешательство государства в деятельность спортивных организаций снижает эффективность их деятельности, разбалансирует управление спортом, повышает риски коррупции. С другой стороны, чрезмерное увеличение объема компетенции негосударственных (частных) регуляторов в области спорта могут вступить в противоречие с публичными интересами государства.

В любой модели автономность спорта признается и гарантируется государством. Вопрос лишь в том, в какой мере это осуществляется. Так, например, в последних публикациях зарубежных авторов по спортивному праву нередко обсуждается вопрос о необходимости усиления государственного регулирования в области спорта. В частности, отмечается, что после крупных скандалов, которые запятнали репутацию профессионального спорта, стало ясно, что необходимо установить правила, обеспечивающие надлежащее и этическое управление спортивными организациями. В то время как спортивное движение участвовало в крупном процессе реформирования, особенно на уровне региональных и международных спортивных федераций, государства в Европе считают необходимым обеспечить должное государственное воздействие на спортивные организации. В результате чего наблюдается новая тенденция среди европейских государств — это развитие управления спортом в его макроэкономическом смысле, затрагивающем отношения между государством и саморегулируемым спортивным движением. При этом государства приняли всевозможные меры, состоящие в принятии обязательных кодексов поведения, соглашений по этическому спорту, добровольных кодексов надлежащего управления и инструментов самооценки, а также обязательных кодексов управления спортом, предназначенных для поощрения надлежащего управления спортивными отношениями внутри страны. Таким образом, спортивные организации, претендующие на государственное финансирование, должны обеспечить соблюдение определенного набора требований, предъявляемых к порядку корпоративного управления в спорте [12, с. 116].

Другой зарубежный исследователь отмечает, что основание международного партнерства против коррупции в спорте в 2017 г. свидетельствует о растущем консенсусе среди заинтересованных сторон в отношении того, что спортивные руководящие органы не смогли реорганизоваться после коррупционных скандалов. Следовательно, автономия спорта больше не должна рассматриваться как оправдание для невмешательства публичной власти во внутреннее управление спортивной организации. На этом фоне в соответствии со стандартом общей честности модели частного сектора, предусматривающие распространение надлежащего управления на третьи стороны, должны рассматриваться более широко. И общая добросовестность должна основываться на законе, а не только на этике [13, с. 136].

Как видно, наблюдаемая тенденция повышения роли государственного воздействия на сферу спорта в странах с либеральной системой государственного регулирования влечет ряд положительных моментов: стимулирует развитие спорта, обеспечивает его материально-техническое оснащение, обеспечивает соответствующей инфраструктурой и кадрами, обеспечивает надлежащую защиту нарушенных прав и интересов участников спортивных отношений, предупреждает правонарушений и т. д. Но вместе с тем усиление роли государства в регулировании спортивных отношений влечет ограничение автономности спорта, что, в свою очередь, может негативно сказаться на развитии частной системы регулирования данной группы отношений.

В литературе отмечается, что сегодня главной функцией государства должно стать создание условий для того, чтобы каждый гражданин мог удовлетворить свои интересы в области физкультуры и спорта и реализовать свои возможности. Именно государство должно создать возможности для обеспечения каждому минимальных двигательных режимов, способствовать взаимодействию между сферой спорта и здравоохранением, образованием, защитой окружающей среды. Обеспечение физкультурно-спортивной деятельности можно рассматривать в контексте национальной безопасности РФ [14, с. 74–76].

Авторы отмечают, что в настоящий момент необходим поиск оптимального баланса публичных и частных начал в регулировании физкультурно-спортивных отношений. Роль государства, безусловно, должна оставаться весомой, но от функции надзора она должна смещаться в сторону расширения обязательств по реализации социальной функции. Именно в этом направлении видится необходимость усиления публичных начал на современном этапе [15, с. 255]. Множественные положительные примеры из различных регионов РФ дают основание в ближайшей перспективе прогнозировать развитие института государственно-частного партнерства [16–18]. В этой связи возрастает значение качественного государственного (публичного) и негосударственного (частного) регулирования физической культуры и спорта.

Таким образом, определенная автономность спорта обеспечивается во всех известных моделях государственного регулирования и управления в области спорта. Несмотря на либеральный подход ряда стран в регулировании спортивных отношений сегодня наблюдается повышение роли государственного воздействия на эти отношения, что направлено на обеспечение условий для устойчивого функционирования национальных и международной систем спортивных отношений, защиты публичных и частных законных интересов, а также общепризнанных нравственных ценностей. Усложнение взаимодействия публичной и частной систем регулирования спортивных отношений определяет необходимость дальнейших научно-практических исследований с целью поиска эффективных механизмов их взаимодействия и критериев их оптимального сочетания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Спортивное право России : учебник для магистров / отв. ред. Д. И. Погачев. М., 2016. 640 с.
2. Chaker A.-N. Bonne gouvernance dans le sport. Une étude européenne. Strasbourg: Editions du Conseil de l'Europe, 2004. 112 p.
3. Recommendation N° CM/Rec (2011) 3 of the Committee of Ministers to member states on the principle of autonomy of sport in Europe / Adopted by the Committee of Ministers on 2 February 2011 at the 1104th meeting of the Ministers' Deputies. URL: // http://www.coe.int/t/dg4/epas/source/Ressources/Rec%20_2011_3_Principe_autonomie_sport_en.pdf.
4. Lyall C., Papaioannou T., Smith J. The Limits to Governance: The Challenge of Policy-making for the New Life Sciences. Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2009. 284 p.
5. Валиев Р. Н. Эффективность государственно-правового регулирования в сфере физической культуры и спорта в современной России // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. Т. 2, № 4. С. 105–112.
6. Филиппов С. С. Организационно-правовые особенности системы управления физической культурой и спортом // Ученые записки: научно-теоретический журнал. 2014. № 6 (112). С. 201–207.
7. Понкина А. И., Понкин И. В. О корреляции *lex sportiva* и спортивного права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 3. С. 109–118.
8. Якубов Ю. Д. Взаимодействие федеральной, региональной и международной спортивных систем в процессе осуществления физкультурно-спортивной политики // Омский научный вестник. 2015. № 1. С. 155–158.
9. Мурзин Д. В., Ольховский Р. М. Вопросы правового регулирования общественно-полезных услуг в области физической культуры и массового спорта // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 172–183.
10. Алексеев С. В. Международное спортивное право: становление и перспективы развития // Спорт: экономика, право, управление. 2008. № 3. С. 26–31.
11. Якубов Ю. Д. Совершенствование политико-правового регулирования физкультурно-спортивной сферы в Российской Федерации // Власть. 2015. № 2. С. 177–182.

12. De Dycker S. Good governance in Sport: comparative law aspects // The International Sports Law Journal. 2019. № 19. P. 116–128.
13. Kruessmann T. Extending integrity to third parties: in search of a new model for anti-corruption in sports // The International Sports Law Journal. 2019. № 18. С.136–149.
14. Вулах М. Г. Роль и пределы государственного регулирования в сфере физической культуры и спорта // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 70. С. 74–80.
15. Коваленко Е. Ю., Тыдыкова Н. В. Соотношение частного и публичного начал в регулировании физкультурно-спортивных отношений // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 3. С. 251–258.
16. Близневский А. Ю. Оптимизация структуры регионального управленческого органа физкультурно-спортивной отрасли в Красноярском крае // Ученые записки: научно-теоретический журнал. 2014. № 6 (112). С. 34–41.
17. Беленов В. Н., Серпер С. А. Специфика развития региональной физической культуры и спорта (на примере городского округа Сызрань в 2010–2016 гг.) // Поволжский педагогический вестник. 2016. № 1 (10). С. 80–84.
18. Енченко И. В. Анализ развития физической культуры и спорта в Республике Крым // Крымский научный вестник. 2018. № 2 (19). С. 26–33.

УДК 343.791
ББК 67.408

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРИНУЖДЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ СДЕЛКИ ИЛИ ОТКАЗУ В ЕЕ СОВЕРШЕНИИ (СТ. 179 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ)

А. А. Коренная

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Реформирование российского уголовного права — объективная потребность, обусловленная целым рядом объективных факторов. Этот процесс является крайне сложным, требующим глубокого анализа действующего законодательства, практики его применения, а также положения доктрины уголовного права. Длительное время в основе российского законодательства во многом лежали конструкции, заимствованные из зарубежных кодексов и законов. В настоящее время Россия имеет собственный, значительный опыт законотворчества и правоприменения. На первоначальном этапе совершенствования уголовного закона необходимо выстроить его систему, которая определит модель уголовно-правовой охраны тех или иных общественных отношений. В основу структуры нового уголовного закона необходимо положить четко сформулированные составы преступлений на основе анализа признаков объекта преступного посягательства. Именно объект преступления является традиционной основой российского уголовного права. В настоящей работе автор изучает объект принуждения к совершению сделки и на основе изученного теоретического и практического материала приходит к выводу, что общественные отношения, охраняемые ст. 179 Уголовного кодекса РФ, не ограничиваются исключительно экономической деятельностью, а могут возникать и в иных сферах, в том числе личных, семейных отношениях. Следует вывод о необходимости формулирования ответственности за принуждение к совершению сделки в иных главах уголовного закона.

Ключевые слова: принуждение, сделка, уголовная ответственность, объект преступления.